

Н.И. Гаврилова*

«...ГОТОВ ПОЖЕРТВОВАТЬ ИЗ КАПИТАЛА
МОЕГО КРЕДИТНЫМИ БИЛЕТАМИ»:
ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ЦЕЛЕВЫХ КАПИТАЛОВ СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА
В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ КРУПНЫХ
ЭНДАУМЕНТОВ ИРКУТСКОГО КУПЕЧЕСТВА)

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-15
УДК 364.056.2(571.53)

Выходные данные для цитирования:
Гаврилова Н.И. «...Готов пожертвовать из капитала моего кредитными билетами»: формирование и функционирование целевых капиталов сибирского купечества в благотворительной сфере (на примере крупных эндаументов иркутского купечества) // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 221–239.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-15.pdf>

N.I. Gavrilova*

“...I AM READY TO DONATE BANK NOTES
FROM MY CAPITAL”: FORMATION AND FUNCTIONING
OF SIBERIAN MERCHANTS’ ENDOWMENT CAPITALS
IN THE CHARITABLE SPHERE (BASED ON MATERIALS
FROM IRKUTSK MERCHANTS’ LARGE ENDOWMENTS)

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-15

How to cite:
Gavrilova N.I. “...I am Ready to Donate Bank Notes from My Capital”: Formation and Functioning of Siberian Merchants’ Endowment Capitals in the Charitable Sphere (Based on Materials from Irkutsk Merchants’ Large Endowments) // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 221–239.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-15.pdf>]

Abstract. The article presents the results of a study of the formation and functioning of charitable endowment capitals of Siberian merchants. The creation of one of the most significant regional segments of charitable perpetual contributions by Irkutsk merchants made it possible to examine this problem using materials from Irkutsk. It is noted that the formation of the endowment capital and its donation remained the most important stage for the donor. This period was characterized by the greatest activity and involvement of the donor in the process. A significant variety of specific forms and conditions for donating perpetual endowments is recorded. The donor sought to find a balance between their financial capabilities and the desire to ensure the economic sustainability of the recipient institution (or fund) with the donated capital. The issues of donors’ choice of managers of donated capital are considered. The conditions for the transfer of perpetual deposits to them and the behavior patterns of each party in this process are analyzed. It is proven that since the late 1870s, the city self-government bodies became the most important institutions for managing the inviolable capital of the Irkutsk merchants. By the beginning of the 20th century, the Irkutsk Duma had not only developed significant experience in implementing the target purposes of perpetual deposits, but made attempts to optimize endowment management. At the same time, the activities of the bank of the Orphanage of E. Medvednikova remained the most striking example of the implementation of an effective financial policy in the area of target capital. Based on the analysis of the management of the “M.A. Sibiryakov Capital”, a significant influence of motivation of the endowment managers on the effectiveness of its functioning is shown. The participation of donors in the management of an institution (fund) created on the basis of endowment capital is considered. It is emphasized that the desire to effectively use perpetual deposits has stimulated the development of a rational, socially responsible model of behavior not only on the part of donors, but also on the part of managers of endowments. The examined material proves that the ramified

* **Наталья Игоревна Гаврилова**, кандидат исторических наук, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, e-mail: nig2312@yandex.ru
Natalya Igorevna Gavrilova, Candidate of Historical Sciences, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: nig2312@yandex.ru

system of relationships created around endowments has evolved towards ever greater coordination of actions, primarily between donors and managers of endowments.

Keywords: endowment, charity, merchants, city public self-government, social sphere, Irkutsk.

The article has been received by the editor on 10.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования формирования и функционирования благотворительных целевых капиталов сибирского купечества. Создание иркутским купечеством одного из наиболее весомых региональных сегментов благотворительных «вечных вкладов» позволило рассмотреть данную проблему на материалах Иркутска. Отмечено, что наиболее «проработанным» со стороны жертвователя оставался этап формирования целевого капитала и его дарение. Этот период отличали наибольшая активность и включенность жертвователя в процесс. Зафиксировано значительное разнообразие конкретных форм и условий пожертвований «вечных вкладов»: всякий раз даритель стремился найти баланс между имеющимися у него финансовыми возможностями и желанием обеспечить с помощью жертвуемого капитала экономическую устойчивость предполагаемого учреждения-реципиента (или фонда-реципиента). Рассмотрены вопросы выбора дарителями распорядителей жертвуемых капиталов. Проанализированы условия передачи им «вечных вкладов», модели поведения каждой из сторон в данном процессе. Доказывается, что с конца 1870-х гг. одними из важнейших институтов управления неприкосновенными капиталами иркутского купечества становятся органы городского самоуправления. К началу XX в. иркутской думой был не только выработан значительный опыт деятельности по реализации целевых назначений «вечных вкладов», но и предприняты попытки оптимизации управления эндаументами. Вместе с тем наиболее ярким примером проведения эффективной финансовой политики в области целевых капиталов оставалась деятельность банка Сиропитательного дома Е. Медведниковой. На основе анализа управления «Капиталом имени М.А. Сибирякова» показано существенное влияние мотивации деятельности распорядителей эндаумента на результативность его функционирования. Рассмотрено участие жертвователей в управлении учреждением (фондом), созданным на основе целевого капитала. Подчеркивается, что стремление эффективного использования «вечных вкладов» стимулировало выстраивание рациональной, социально ответственной модели поведения не только со стороны жертвователей, но и распорядителей целевых капиталов. Рассмотренный материал доказывает, что создаваемая вокруг эндаументов разветвленная система взаимосвязей эволюционировала в сторону все большей согласованности действий, прежде всего между жертвователями и распорядителями «вечных вкладов».

Ключевые слова: целевой капитал, благотворительность, купечество, городское общественное самоуправление, социальная сфера, Иркутск.

Статья поступила в редакцию 10.03.2025 г.

Распространение практики использования эндаументов в современных условиях обуславливает возрастающий интерес к опыту функционирования благотворительных целевых капиталов в российском обществе XIX – начала XX в., потребность восполнения пробелов в изучении этой формы организации благотворительной деятельности имперской России.

Перспектива исследований указанных вопросов связана с возможностью углубления представлений о финансовых механизмах развития социальной сферы российского общества XIX – начала XX в., динамике форм жертвуемых капиталов и управленческих моделях их функционирования, наконец, изменениях общественных воззрений на сущность благотворительности, в частности – осмыслении купечеством своей роли в решении социальных задач.

Пожалуй, впервые задача исследования роли целевых капиталов в финансировании российской благотворительности XIX – начала XX в. в качестве самостоятельной темы была поставлена в 2013 г. Г.Н. Ульяновой¹, крупнейшим исследователем истории благотворительности в России. Автору удалось не только выявить точную дату указа, положившего начало законодательному регулированию пожертвований целевых капиталов, и проследить последующие шаги нормативно-правового оформления данной сферы благотворительности, но и наметить ряд иных важных вопросов темы: управление целевыми капиталами, технологии их хранения, формы пожертвования «вечных вкладов». Было подчеркнуто, что «накануне 1917 г. подавляющее большинство благотворительных капиталов находилось в распоряжении целевых фондов. Это позволяло сделать ресурсные капиталы неуязвимыми в условиях колебания финансового рынка и обеспечить общественный контроль над добросовестным использованием денег, дарованных благотворителями нуждающимся согражданам»².

Значимость поставленных вопросов для понимания специфики данной формы пожертвований была подчеркнута последующими исследованиями, обращенными к отдельным аспектам функционирования целевых капиталов. В частности, уделяется внимание анализу управления «вечными вкладами», лежащими в основе именных стипендий средних учебных заведений Западной Сибири XIX – начала XX в. (возможности их пополнения, изменения условий выдачи стипендий и самих Положений о стипендии). Уточняется социальный состав жертвователей «вечных вкладов», мотивация их взносов в сферу образования³.

Новый импульс исследованиям придала учрежденная в 2020 г. Национальной ассоциацией эндаументов (НАЭ) ежегодная премия «Вечный вклад». Под эгидой Ассоциации вышли два тематических альманаха (в 2021 и 2023 гг.)⁴. Интерес к теме зафиксировала и первая научно-исследовательская конференция «Целевые капиталы («вечные вклады») в филантропии России XVIII – начала XX вв.», прошедшая в 2023 г. по инициативе НАЭ. Активизируется изучение отдельных сфер функционирования благотворительных эндаументов XIX – начала XX в., увеличивается число региональных исследований по рассмат-

Рис. 1. Банк Е.М. Медведниковой в Иркутске.
Почтовая открытка. 1912–1914 гг.
(Медведев С.И. Иркутск на почтовых открытках. 1899–1917:
историко-библиографический альбом-каталог. М., 1996)

¹ Ульянова Г.Н. Целевые фонды в финансировании благотворительности в России XIX века: «Приступить к учреждению... заведений тогда только, когда к содержанию их назначены будут достаточные средства» // Мат-лы XXII общерос. ежегод. богословской науч. конф. М., 2013. С. 215–218.

² Там же. С. 218.

³ Клиницкий А.И. Именные стипендии как форма благотворительности в развитии средней школы Западной Сибири XIX – начала XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 4, № 1. С. 50–54.

⁴ Бессолицын А.А., Гаврилова Н.И., Грачева Е.Н., Сафонова Е.Ю., Филимонова Г.В. «ВЭчный вклад»: целевые капиталы как основа филантропии в дореволюционной России. М., 2021; Бутрин Е.С., Волошина А.В., Грачева Е.Н., Катцина Т.А., Корева Н.А. «ВЭчный вклад»: благотворительные целевые капиталы женщин-предпринимательниц в дореволюционной России. М., 2023.

риваемой теме. В частности, богатый фактический материал позволил А.В. Волошиной доказать существенную роль «вечных вкладов» в качестве источника финансирования московской госпитальной медицины⁵. Каждый из приведенных в статье случаев последовательно раскрывает процесс формирования целевого капитала, условия его пожертвования, практику управления финансовыми средствами, механизмы использования целевого капитала медицинским учреждением.

В качестве удачного примера регионального исследования можно выделить статью Е.В. Комлевой⁶, в центре внимания которой находится анализ особенностей учреждения благотворительных целевых капиталов в купеческой среде Сибири XIX – начала XX в. Автором представлена динамика количественных показателей индивидуальных и коллективных эндаументов, сферы их вложений. Принципиальное значение имеют материалы, раскрывающие «связь развития института эндаументов с особенностями кредитно-финансовой сферы региона»⁷. Поставлена задача осмысления благотворительных целевых капиталов в контексте мировоззренческих установок купечества⁸.

И.В. Масловой в рамках сравнительного анализа эндаументов как формы организации благотворительной деятельности в дореволюционной и современной России⁹ была доказана, с одной стороны, доминанта духовной и социальной сфер в качестве основных векторов пожертвований «вечных вкладов» в XIX – начале XX в., сосредоточение их значительной доли в регионах – с другой. Важным представляется поставленный автором акцент на характеристиках моделей управления филантропическими капиталами. В частности, на примере инициатив елабужского купца И.И. Стахеева рассмотрен опыт учреждения и деятельности частного благотворительного комитета с неприкосновенным капиталом. Как подчеркнула И.В. Маслова, «высокая эффективность реализации благотворительных проектов достигалась благодаря тому, что купец-жертвователь лично контролировал процесс»¹⁰. Интересным представляется и предложенная автором интерпретация мотивации благотворительных инициатив купечества с позиций концепции доверия. «Признание заслуг в обществе <...> порождало феномен “общественного доверия”», – отмечает И.В. Маслова¹¹.

Таким образом, в современных условиях изучение целевых капиталов как формы организации благотворительной деятельности фокусируется на комплексе вопросов, среди которых важная роль принадлежит изучению социального состава жертвователей и мотивации учреждения ими «вечных вкладов», сфер вложения жертвуемых капиталов, количественной динамики учреждения эндаументов, характеристик нормативно-правовой базы их функционирования, анализу роли кредитно-финансовой системы региона в становлении и распространении практики учреждения «вечных вкладов», исследованию форм пожертвований целевых капиталов (в том числе по завещанию), моделей и практик управления благотворительными целевыми капиталами, «технологий» их хранения, наконец, результативности использования в рамках функционирования благотворительного учреждения или фонда.

Достигнутый уровень изученности темы, а вместе с тем поставленные задачи для ее дальнейшего исследования позволяют рассматривать благотворительный целевой капитал в широком социальном контексте как системообразующий элемент разветвленной социальной, экономической и социокультурной конфигурации, включающей, с одной стороны, формирование целевого капитала жертвователем, управление вкладом со стороны распоря-

⁵ Волошина А.В. Целевой капитал как средство развития социальной инфраструктуры дореволюционной Москвы (на примере городских больниц) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13, № 4. С. 26–41.

⁶ Комлева Е.В. «С капитала, навсегда им пожертвованного...»: эндаументы в купеческой среде Сибири (XIX – начало XX века) // Журнал фронтирных исследований. 2022. № 4. С. 42–58.

⁷ Там же. С. 43.

⁸ Там же. С. 52.

⁹ Маслова И.В. Целевые капиталы как форма организации благотворительной деятельности в дореволюционной и современной России // Вопросы истории. 2023. № 3–2. С. 84–93.

¹⁰ Там же. С. 90.

¹¹ Там же.

дителей, использование благотворительных выплат (процентов с «вечного вклада») представителями целевых(ой) групп(ы) и/или учреждениями(ем), с другой стороны, возникающие на этой основе взаимодействия базовых акторов (жертвователя и распорядителя целевого капитала, а также непосредственного получателя услуг или благ, ради которых целевой капитал был создан).

В рамках изучения практик формирования благотворительных целевых капиталов интерес представляют не только характеристики социального состава жертвователей, мотивов учреждения ими «вечных вкладов» и сфер их вложения, но и анализ форм пожертвования капиталов, условий их передачи и хранения, рассмотрение причин выбора предполагаемых распорядителей вкладов.

Немаловажное значение для характеристики культуры благотворительности и ее динамики в российском обществе XIX – начала XX в. принадлежит изучению практики управления благотворительными целевыми капиталами со стороны распорядителей. В частности, интерес представляет анализ деятельности управленческого органа (будь то специально созданный частный комитет, комиссия/отдел в составе городской думы или иная структура), его шаги по укреплению финансовой стабильности капитала, вопросы распределения выплат (процентов с капитала), участие жертвователя в управлении капиталом, характеристика результативности и рисков функционирования фонда или учреждения, использующего «вечный вклад».

Слабо разработанными остаются поведенческие характеристики представителей целевых групп, непосредственных получателей выплат с неприкосновенных благотворительных капиталов. Учитывая, что в подавляющем большинстве случаев речь идет о низших, реже – средних слоях общества, одним из значимых вопросов представляется анализ степени информированности целевой группы о возможности получения благотворительной помощи и поддержки, готовности ее представителей к принятию таковой.

В статье на примере пожертвованных иркутским купечеством капиталов представлен обзор выделенных характеристик благотворительных «вечных вкладов». Целесообразным представляется сама фиксация многообразия практик формирования и функционирования неприкосновенных капиталов, позволяющая провести их обобщение и выявить тенденции.

Информационную базу составили сведения о крупных целевых капиталах, пожертвованных иркутскими купцами и хранившихся в иркутских финансовых учреждениях. Отметим, что иркутское купечество сформировало один из наиболее весомых региональных сегментов неприкосновенных благотворительных капиталов, среди первых в Сибири стало использовать эту форму пожертвований¹². Вечные благотворительные вклады иркутян функционировали в сферах здравоохранения, образования, социального призрения, частного пенсионирования. Их отличала широкая географическая представленность (в частности, Томск, Москва, Петербург и др.).

Нами были использованы сведения о таких крупных эндаументах, как целевой капитал банка Сиропитательного дома Е. Медведниковой (1836 г., жертвователь – И.Л. Медведников, 70 тыс. руб.)¹³, капитал Дома призрения для бедных имени М.А. Сибирякова (1873 г., жертвователь – М.А. Сибиряков, 100 тыс. руб.)¹⁴, капитал школы А.М. Кладищевой (1878 г., 1882 г., жертвователь – А.М. Сибиряков, 60 тыс. руб.)¹⁵, капитал имени потомственного почетного гражданина М.А. Сибирякова для вспомоществования приисковым рабочим Якут-

¹² Положение о Сиропитательном доме в Иркутске и частном при нем банке. 9 ноября 1836 г. // Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ). Собр. 2. Т. XI. № 9332. С. 741–747.

¹³ Там же; Иркутский Сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой и учрежденный при нем банк [Обзор деятельности за 50 лет]. Иркутск, 1888. Ч. 1. Сиропитательный дом 1838–1888 гг.

¹⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 70. ОЦ. Д. 491. Л. 38–38 об., 83–83 об.; Устав дома призрения для бедных М.А. Сибирякова в Иркутске // Известия иркутской городской думы. 1900. № 21–22. С. 357–363.

¹⁵ ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 514. Л. 106–107, 390; Доклад иркутской городской управы по вопросу о капитале Кладищевской школы // Известия иркутской городской думы. 1893. № 12. С. 159–161.

ской области (1894 г., жертвователь – И.М. Сибиряков, 420 тыс. руб.)¹⁶, капитал больницы для хронических больных коммерции советника и почетного гражданина Ивана Логгиновича Медведникова и жены его Александры Ксенофонтовны Медведниковой (1898 г., жертвователь – А.К. Медведникова, 600 тыс. руб.)¹⁷, капитал Ивано-Матренинской детской больницы (1905 г., жертвователи – Ю.И. Базанова и В.П. Кельх, 624 тыс. руб.)¹⁸. Использованы также сведения о менее крупных целевых капиталах, находившихся в ведении иркутской городской думы (с 1899 г. – в ведении иркутской городской исполнительной комиссии по заведению благотворительными капиталами; в 1909 г. – 16 капиталов)¹⁹ и предназначенных для осуществления различных социальных выплат (стипендий, пособий и пр.).

Анализ практики формирования иркутским купечеством крупных целевых капиталов фиксирует значительное разнообразие конкретных форм и условий пожертвований «вечных вкладов»: всякий раз даритель стремился найти баланс между имеющимися у него финансовыми возможностями и желанием обеспечить с помощью жертвуемого капитала экономическую устойчивость предполагаемого учреждения-реципиента (или фонда-реципиента).

Подобная поведенческая траектория, с одной стороны, согласовывалась с принципами предпринимательской деятельности купечества. Как справедливо отмечает И.В. Маслова, «купцы относились к благотворительной деятельности так же рационально, как и к бизнесу: “вечные вклады” инвестировались в ценные бумаги, доходность которых была наибольшей»²⁰. С другой стороны, такая стратегия свидетельствовала об ответственности жертвователя за предпринимаемый шаг. В ее основе лежало сложное переплетение религиозно-нравственных и социально-ориентированных оснований понимания купечеством своих обязательств относительно распоряжения капиталами.

Как правило, о пожертвовании целевого капитала даритель извещал выбранного им распорядителя эндаумента заявлением. В частности, в 1872 г. иркутский купец 1-й гильдии М.А. Сибиряков писал на имя иркутского городского головы: «Желая оказать помощь беднейшим жителям города Иркутска, я намерен устроить для них Приют, в котором они могли бы проживать, имея готовое содержание. <...> На покупку дома <...> и на содержание Приюта я готов пожертвовать из капитала моего кредитными билетами сто тысяч рублей, которые будут внесены в Иркутскую городскую думу...»²¹.

Однако иркутским купечеством были использованы и иные варианты оформления жертвуемых целевых капиталов. Самым масштабным проектом торгово-промышленных слоев города, обеспечившим стабильное функционирование и приумножение благотворительного целевого капитала, стало создание банка при Сиропитательном доме Е. Медведниковой. В «Положении о Сиропитательном доме...» (1836 г.) было зафиксировано, что «из жертвуемых <...> Медведниковыми семидесяти тысяч рублей, отделяется 20 000 руб. на постройку здания для помещения заведения, а на остальные 50 000 руб., с присовокуплением пожертвованной разными благотворителями суммы, учреждается Банк Сиропитательного дома, с тем, чтобы доходы с сих капиталов обращать на содержание Дома»²². Как неоднократно указывалось в литературе²³, банк не только обеспечил стабильное существование

¹⁶ Положение о Капитале имени М.А. Сибирякова // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XIV. № 10403. С. 96–97.

¹⁷ Устав Иркутской больницы для хронических больных коммерции советника и почетного гражданина Ивана Логгиновича Медведникова и жены его Александры Ксенофонтовны Медведниковой // Известия иркутской городской думы. 1898. № 5–6. С. 191–195.

¹⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1288. Оп. 5 (1909). Л. 2. Л. 367; Проект Устава Ивано-Матренинской детской больницы // Известия иркутской городской думы. 1905. № 1–8. С. 333–345.

¹⁹ Отчет Иркутской городской управы о специальных капиталах, находящихся в ее ведении, за 1891 год. Иркутск, 1893; Колотилов П.Н. Краткий очерк 10-летней деятельности (1899–1909) иркутской городской исполнительной комиссии по заведению благотворительными капиталами. Иркутск, 1909.

²⁰ Маслова И.В. Целевые капиталы как форма организации благотворительной деятельности... С. 90.

²¹ ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 491. Л. 38–38 об.

²² Положение о Сиропитательном доме в Иркутске и частном при нем банке. 9 ноября 1836 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XI. № 9332. С. 741.

²³ Шахеров В.П. Становление кредитной системы в Иркутской губернии в XVIII – первой половине XIX века // Историко-экономические исследования. 2014. Т. 15, № 4. С. 686–688; Плотникова Е.В. Банк при Сиропи-

Сиропитательного дома, но и оказал существенное влияние на развитие кредитно-финансовой сферы Иркутска. Подобные «вспомогательные» функции, пожалуй, не были свойственны ни одному другому благотворительному «вечному вкладу» сибирского купечества.

Тяготеющим по своей сути к характеристикам «вечного вклада» стало пожертвование (1879 г.) иркутским купцом 1-й гильдии А.М. Сибиряковым²⁴ доходов с золотосодержащих приисков²⁵, унаследованных после смерти его сестры Антонины Михайловны (в замужестве Кладищевой, ум. 1878 г.), на строительство и содержание в Иркутске бесплатной начальной школы для бедных детей обоего пола. Согласно воле дарителя, в ведение иркутской городской думы должны были поступать все чистые доходы с приисков, перешедшие к А.М. Сибирякову, начиная с операции за 1879 г. Предполагалось, что дума будет получать этот доход «в течение всего времени до прекращения разработки приисков компаниями»²⁶, участником которых А.М. Сибиряков состоял. Причем в самой разработке приисков и управлении ими дума участия не принимала. Все расходы по их содержанию и эксплуатации сохранялись за Сибиряковым. Такая форма пожертвования среди иркутских благотворителей была использована Сибиряковым впервые и, пожалуй, осталась единственным случаем ее применения. Дарственная на имя иркутской городской думы была оформлена 17 октября 1879 г.²⁷

Понимая нестабильность поступления жертвуемых средств, А.М. Сибиряков в январе 1880 г. писал в думу: «...желая обеспечить за школой прочное существование, я нахожу целесообразным на первое время затрачивать из ежегодно получаемого дохода на содержание школы не более пяти тысяч рублей. Остальное же должно идти на образование основного капитала до тех пор, пока оный не будет обеспечивать в виде процентов с него потребную, по моему мнению, на содержание школы сумму в пять тысяч рублей. Только с того времени, в случае, если по-прежнему будут получаться доходы с приисков от участия, можно будет воспользоваться ими, <...> для расширения школы»²⁸.

Предлагаемые условия не соответствовали законодательству: требовалось наличие четко фиксированного капитала, ежегодные проценты с которого соответствовали бы размеру расходов на содержание училища²⁹. В этих обстоятельствах А.М. Сибиряков жертвует (1882 г.) городу 60 тыс. руб. «для содержания из процентов предполагаемой к открытию школы» и берет на себя все расходы по постройке для нее каменного здания³⁰. Условием Сибиряков ставил следующее: «...чтобы дума представила ему право выбирать (возвратить. – Н. Г.) эту сумму из пожертвованных им доходов»³¹. Причем Сибиряков снимал с думы «всякую ответственность» в случае, «если бы доходов с приисков оказалось недостаточно на покрытие всего долга»³². Предложения городской думой были приняты. Открытие училища состоялось 25 сентября 1882 г.

Содержалось училище на проценты с одноименного капитала, который заключался в государственных процентных бумагах и хранился в Иркутском отделении Государственного банка, а документация – в губернском казначействе³³. В 1892 г. капитал Кладищевской

тательном доме Е. Медведниковой: правовой аспект и процесс борьбы за независимость от Иркутской городской думы в первой половине XIX – начале XX в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 1. С. 123–132; Гаврилова Н.И. Иркутский Сиропитательный дом и банк Елизаветы Медведниковой // Бессолицын А.А., Гаврилова Н.И., Грачева Е.Н., Сафонова Е.Ю., Филимонова Г.В. «Вѣчный вклад»: целевые капиталы как основа филантропии в дореволюционной России. М., 2021. С. 120.

²⁴ ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 514. Л. 36–37 об.

²⁵ 3/168 части участия в золотопромышленных «Прибрежно-Витимской Компании» и «Компании Промышленности в разных местах Восточной Сибири».

²⁶ ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 514. Л. 36.

²⁷ Там же. Л. 36–37 об.

²⁸ Там же. Л. 64.

²⁹ О порядке присвоения особых наименований всякого рода учреждениям благотворительным и общепольным // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. LII. № 57978. С. 306–307

³⁰ ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 514. Л. 106–107.

³¹ Известия иркутской городской думы. 1893. № 12. С. 159–161.

³² Там же. С. 160.

³³ Там же. С. 160–161.

школы составлял 153 104 руб., доходы исчислялись в 9468 руб.³⁴ Дополнительные издержки покрывались городом (в среднем 1282 руб.)³⁵.

Иной вариант формирования целевого капитала, достаточного для содержания на проценты с него благотворительного учреждения, был использован Ю.И. Базановой. В 1895 г. на средства, завещанные иркутским купцом 1-й гильдии И.И. Базановым, наследниками была построена в Иркутске Ивано-Матренинская детская больница. Для устойчивого обеспечения клиники Базанова с дочерью внесли капитал в размере 624 300 руб. с тем, чтобы он возрос до размеров, на проценты с которого можно было содержать больницу. До этого времени в течение 10 лет (1895–1905 гг.) лечебное заведение содержалось на их средства (за 1895–1905 гг. всего внесено 370 694 руб.)³⁶. К моменту передачи больницы городу (июль, 1905 г.) размер вклада составлял 907 516 руб. 61 коп.³⁷ Согласно Уставу больницы, неприкосновенный капитал хранился в денежном ящике Городского общественного управления в Иркутском отделении Государственного казначейства вместе со всеми специальными капиталами города под наименованием «Капитал Ивано-Матренинской детской больницы»³⁸.

Передача «вечного вклада» с благотворительной целью по завещанию являлась достаточно распространенной практикой³⁹. В частности, согласно завещанию (1896 г.) вдова иркутского купца 1-й гильдии А.К. Медведникова, проживавшая с мужем с конца 1840-х г. в Москве, передавала Иркутску 600 тыс. руб. на устройство и содержание богадельни на 60 человек с церковью и причтом, ремонт городской больницы и пособия беднейшим жителям города⁴⁰.

О своем решении Медведникова считала необходимым поставить в известность иркутскую городскую думу. Результатом проведенных обсуждений стало изменение назначения завещанных капиталов, направленных на строительство и содержание в Иркутске больницы для хронических больных. В письме в Иркутск от 14 января 1898 г. А.К. Медведникова просила возвратить ей «прежнее заявление о постройке богадельни, обещая по получении означенного заявления внести в Московскую контору Госбанка на хранение на имя Иркутского городского общественного управления свидетельства гос[ударственной] 4 % ренты на сумму 600 000 рублей»⁴¹. В 1899 г. здание больницы было заложено. Таким образом, часть распределенных в завещании целевых капиталов по воле дарительницы начала «работать» уже при ее жизни (что являлось изменением формального сценария использования передаваемых по завещанию капиталов), будучи направлена на решение обозначенных думой насущных социальных вопросов.

Значимым аспектом формирования благотворительного целевого капитала выступает выбор донором распорядителя «вечного вклада». Ряд базовых для рассмотрения данного вопроса положений был сформулирован Г.Н. Ульяновой. В частности, применительно к Москве отмечалось, что «наиболее важными с точки зрения поглощения и реализации предпринимательских благотворительных капиталов институтами» выступали Московское городское общественное управление и Московское купеческое общество. «В первую очередь такой выбор определился тем, что оба эти института представляли собой в российских условиях структурообразующие элементы гражданского общества». Кроме того, как подчеркнула Г.Н. Ульянова, в данном случае «благотворители не могли рассчитывать на чины,

³⁴ Известия Иркутской городской думы. 1892. № 20. С. 252.

³⁵ Известия Иркутской городской думы. 1886. № 7–8. С. 385.

³⁶ РГИА. Ф. 1288. Оп. 5 (1909). Д. 2. Л. 367.

³⁷ Там же.

³⁸ Известия иркутской городской думы. 1905. № 1–8. С. 339–340.

³⁹ См., например: Ульянова Г.Н. Благотворительности в России XIX века... С. 217; Волошина А.В. Целевой капитал как средство развития... С. 33–34.

⁴⁰ Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск, 1993. С. 344; Гаврилова Н.И. Александра Ксенофоновна Медведникова: материалы к биографии (к вопросу изучения динамики моделей благотворительной деятельности женщин купеческого сословия XIX – начала XX в.) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 3. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-03.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

⁴¹ Известия Иркутской городской думы. 1898. № 3–4. С. 106–107.

звания и ордена, тем самым добровольность таких пожертвований предстает перед нами как наивысшая степень свободного волеизъявления граждан»⁴². Имеющиеся в нашем распоряжении данные о крупных целевых капиталах иркутского купечества позволяют подтвердить общую тенденцию возрастания авторитета реформированных органов городского самоуправления в качестве получателя и распорядителя благотворительных капиталов, в том числе «вечных вкладов», со стороны жертвователей.

Одним из первых четко оформленных пожертвований благотворительного целевого капитала в пользу Иркутского городского общественного управления стала передача в 1872 г. М.А. Сибиряковым средств на открытие и содержание в Иркутске приюта для бедных. Наиболее ранний (1836 г.) же из анализируемых нами эндаументов (целевой капитал банка Сиропитательного дома Е. Медведниковой) формально не был предназначен для передачи в ведение городской думы (хотя городской голова состоял почетным попечителем Сиропитательного дома и банка при нем, а двое попечителей по выбору из числа почетных граждан и купцов Иркутска входили в его Совет), находясь, согласно «Положению...» (1836 г.), под высочайшим покровительством государыни императрицы и одновременно состоя «под главным ведением генерал-губернатора Восточной Сибири»⁴³.

Отметим, что Сибиряков извещал о своем намерении не только городскую думу, но и генерал-губернатора с целью заручиться его помощью и поддержкой для успешного решения вопроса. В условиях перехода Иркутска от старого к новому Городовому положению (в Иркутске введено в ноябре 1872 г.)⁴⁴ генерал-губернатор практически полностью руководил действиями городской думы по организации приюта на пожертвованный Сибиряковым целевой капитал. В мае 1872 г. Н.П. Синельников писал на имя иркутского городского головы: «Принимая на себя попечительство над устраиваемым Сибиряковым благотворительным заведением, <...> я нахожу <...> [необходимым] открыть заведение <...>, соображаясь с доходами, какие будет доставлять капитал, – немедленно. <...> Предлагаю городской думе без малейшей медленности составить устав <...> и предоставить ко мне не далее 20 числа сего месяца»⁴⁵. В начале 1870-х гг. иркутская городская дума еще не обладала опытом муниципальной деятельности, в том числе управления поступающими в ее ведение благотворительными целевыми капиталами: вмешательство властей в ее деятельность оказывалось оправданным, основанным на патерналистских началах⁴⁶.

С конца 1870-х гг. органы городского самоуправления становятся одним из основных распорядителей жертвуемых иркутским купечеством эндаументов. В прошлое уходят обращения жертвователей за поддержкой и покровительством к органам региональной власти при передаче благотворительных капиталов: доверие к муниципалитету как распорядителю эндаумента возрастает. Одним из свидетельств тому стала практика установления взаимодействия дарителя с думой на этапе подготовке капитала к передаче в ведение городского самоуправления. Подобные действия стали сознаться в качестве немаловажной составляющей, влияющей на результативность функционирования «вечного вклада». Безусловно, выбор городской думы в качестве получателя благотворительного целевого капитала был связан и с расширением функций органов городского самоуправления, с признанием за городским самоуправлением прав юридического лица.

Разнообразие назначений благотворительных целевых капиталов обуславливало существенную вариантность выбора распорядителя средств. В частности, «Капитал имени М.А. Сибирякова для вспомоществования приисковым рабочим Якутской области» (жертвователь – И.М. Сибиряков) был адресован Иркутскому горному управлению, его непосред-

⁴² Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914 гг. Словарь купцов-благотворителей. М., 2014. С. 8.

⁴³ Положение о Сиропитательном доме в Иркутске и частном при нем банке. 9 ноября 1836 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XI. № 9332. С. 740–742.

⁴⁴ Об этом см.: Государственная власть и общество (на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX вв.). Иркутск, 2019. С. 324.

⁴⁵ ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 491. Л. 83–83 об.

⁴⁶ Государственная власть и общество... С. 337.

ственным распорядителем стало Присутствие по горнозаводским делам при Управлении⁴⁷. Капитал в 10 тыс. руб. на учреждение премии за лучшие работы по истории Сибири А.М. Сибиряков пожертвовал в пользу Академии наук (1883 г.). По желанию дарителя капитал и право присуждения премий были переданы открытому в 1898 г. в Томском университете юридическому факультету. Капитал к тому времени вырос до 16,5 тыс. руб.⁴⁸

Передача капитала городу сопровождалась просьбой дарителя к думе о разработке Устава (Положения) учреждения (или фонда) на основе согласованных с ним условий. Составленные думой документы утверждались дарителем целевого капитала. Среди оговариваемых жертвователем условий, как правило, присутствовало положение о наименовании «вечного вклада» или открытого на его основе учреждения (или фонда), а также присвоении дарителю статуса почетного попечителя, что, с одной стороны, поднимало престиж благотворителя в глазах общественности, а с другой – позволяло сохранять определенный контроль за состоянием пожертвованного учреждения и целевым использованием доходов с «вечного вклада». Вместе с тем это формировало косвенные механизмы, стимулирующие его обладателя к новым пожертвованиям в пользу учреждения или самого целевого капитала.

Степень участия жертвователя в составлении нормативных документов, выступая одним из маркеров его заинтересованного ответственного отношения к своей благотворительной инициативе, значительно варьировалась будучи свободным волеизъявлением. В частности, 84-летняя А.К. Медведникова, изложив в письме (1898 г.) на имя иркутского городского головы свои условия пожертвования 600 тыс. руб. на строительство и содержание в Иркутске «больницы для хроников», писала: «Прошу Вас проектов означенных устава и плана на мое утверждение не посылать, т. к. я уверена, что Вы, после личных переговоров со мной, хорошо знаете мои желания и в точности приведете их в исполнение»⁴⁹. В то же время А.М. Сибиряковым было принято самое живое участие в разработке Положения (Устава) Кладищевского училища, основанного на пожертвованный им капитал⁵⁰.

Пожалуй, примером наиболее тщательно продуманных условий передачи «вечного вклада» стали положения, предложенные Ю.И. Базановой при пожертвовании ею в ведение города Ивано-Матренинской детской больницы с целевым капиталом⁵¹. Для иркутского городского общественного управления практика получения от частного лица уже функционирующего учреждения социальной сферы являлась новой. В то же время она продолжала традицию московских благотворителей, в частности Бахрушиных, задавших «своеобразную моду на строительство крупных медицинских учреждений с последующей передачей их в ведение московских властей»⁵².

К 1905 г. здание передаваемой Ю.И. Базановой Ивано-Матренинской детской больницы было капитально отремонтировано, доход с капитала покрывал расходы лечебницы. При разработке Устава больницы Базанова рекомендовала использовать аналогичные документы лучших московских детских лечебниц – Устав больницы Св. Ольги как «современный и наиболее обстоятельно разработанный»⁵³ и Устав Софийской детской больницы.

Благотворительная инициатива Базановой создала для Иркутска прецедент организации специальной комиссии при городской думе для изучения вопроса о принятии целевого капитала и функционирующего на его основе учреждения. Согласно заключению, прием Ивано-Матренинской детской больницы в ведение Иркутска признавался «желательным», «не пред-

⁴⁷ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XIV. № 10403. Приложение «Штаты и табели». С. 78.

⁴⁸ Разумов О.Н. Александр Михайлович Сибиряков – предприниматель, меценат, исследователь (к 150-летию со дня рождения) // Вестник Томского государственного университета. 1999. Т. 268. С. 125.

⁴⁹ Известия иркутской городской думы. 1898. № 3–4. С. 109.

⁵⁰ См. об этом подробнее: Гаврилова Н.И. Благотворительная и предпринимательская деятельность А.М. Сибирякова в Иркутске. Иркутск, 2024. С. 110–115.

⁵¹ Известия иркутской городской думы. 1905. № 1–8. С. 319–333.

⁵² Волошина А.В. Целевой капитал как средство развития... С. 32.

⁵³ Известия иркутской городской думы. 1905. № 1–8. С. 326.

ставляющим с материальной стороны никакого риска для городского общественного управления» и «отвечающего интересам города»⁵⁴.

Иная схема разработки Положения о целевом капитале была выбрана И.М. Сибиряковым⁵⁵. Проект Положения жертвуемого им капитала (420 тыс. руб.) для вспомоществования приисковым рабочим Якутской области он просил разработать известного российского историка В.И. Семевского. Выбор был неслучаен: по предложению Сибирякова В.И. Семевский с 1885 г. был занят изучением жизни и быта приисковых рабочих Сибири⁵⁶. Причем И.М. Сибиряков, судя по переписке с историком, не только проявлял живейший интерес к составлению документа, но и был его активным участником⁵⁷. Для региона предполагаемого функционирования целевого капитала данный случай являлся, пожалуй, первым примером экспертного подхода к составлению уставных документов, регулирующих использование благотворительного целевого капитала.

Как было отмечено Г.Н. Ульяновой, оптимальной технологией хранения капиталов выступали доходные ценные бумаги. «Такой порядок повсеместно распространялся на сферу благотворительности в империи»⁵⁸. Эта же практика использовалась и в Иркутске. Подавляющая часть рассматриваемых нами крупных благотворительных целевых капиталов хранилась в ценных бумагах в Иркутском отделении Государственного банка. Исключение оставлял целевой капитал Сиропитательного дома Е. Медведниковой. В обзоре 50-летней деятельности Сиропитательного дома указывалось, что «постепенно увеличивающееся число воспитанниц заведения <...> находилось всегда в прямой зависимости от возрастающих доходов банка»⁵⁹. Так, к концу 1880-х гг., спустя 50 лет с момента своего открытия в 1838 г., Сиропитательный дом имел основного капитала 841 121 руб. и запасного – 461 511 руб., из них 761 874,94 руб. находились в процентных государственных бумагах, изъятых из оборотов банка и неприкосновенно хранящихся в Иркутском отделении государственного банка⁶⁰. Успешная деятельность Медведниковского банка позволяла обеспечивать потребности Сиропитательного дома: если в 1838 г. в нем воспитывалось 10 девочек-сирот, а на их содержание в год тратилось 428,57 руб., то в конце 1880-х гг. число обучающихся девушек возросло до 180, а их содержание в год составляло 45 тыс. руб. В начале 1890-х гг. содержание каждой воспитанницы обходилось в среднем в 232 руб. в год⁶¹.

С необходимостью выстраивания определенной финансовой политики по отношению к благотворительным целевым капиталам столкнулась и иркутская дума, к 1880-м гг. став распорядителем значительного числа эндаументов. Уже в 1886 г. гласными была определена задача «урегулирования отношений города к благотворительным капиталам, т. к. существующие отношения между ними недостаточно ясны», в связи с чем предлагалось поставить «условия принятия пожертвований в известные рамки»⁶². Обеспокоенность вызывала необходимость города «постоянно доплачивать из своих средств на содержание учреждений, основанных на благотворительные капиталы»⁶³. Ситуация усугублялась стремлением думы к увеличению контингента в городских благотворительных учреждениях различного

⁵⁴ Известия иркутской городской думы. 1905. № 1-8. С. 332–333.

⁵⁵ Совладелец крупнейших в системе Лены золотопромышленных «Прибрежно-Витимской Компании» и «Компании Промышленности в разных местах Восточной Сибири».

⁵⁶ Итогом стал вышедший в 1898 г. двухтомник «Рабочие на сибирских промыслах: историческое исследование» (СПб., 1898).

⁵⁷ Гаврилов С.В. Историк и меценат: к истории взаимоотношений В.И. Семевского и И.М. Сибирякова // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 101–109; Свирса А.А. Сибиряковский капитал: судьба благотворителя и благотворительности (к 150-летию со дня рождения И. М. Сибирякова) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2010. № 2. С. 147–159.

⁵⁸ Ульянова Г.Н. Благотворительности в России XIX века... С. 217.

⁵⁹ Иркутский Сиропитательный дом... С. 41.

⁶⁰ Доклад иркутского городского головы по вопросу о передаче в ведение городского общественного управления банка Елизаветы Медведниковой. Иркутск, 1893. С. 4.

⁶¹ Там же. С. 22, 24; Гаврилова Н.И. Иркутский Сиропитательный дом... С. 120–121.

⁶² Известия иркутской городской думы. 1886. № 15–16. С. 308.

⁶³ Там же. С. 309.

профиля, будь то число обучающихся в Кладищевском училище или число призреваемых в Сибиряковской богадельне.

Попытки же обращения думы к жертвователям целевых капиталов с просьбой внесения дополнительных средств на содержание открытых ими благотворительных учреждений успеха не приносили. В частности, А.М. Сибиряков, мотивируя свой отказ увеличить расход на содержание Кладищевского училища, отмечал: «Это зависит от благоусмотрения самой городской думы: содержать ли училище в размере его фонда, и без того довольно значительного, или же прибавлять от себя, если дума находит к этому достаточно причин»⁶⁴. Заранее подобную ситуацию оговаривала Ю.И. Базанова. Одним из условий передачи детской больницы и целевого капитала на ее содержание значилось, что «все недостающие на содержание больницы суммы городское управление принимает на себя»⁶⁵.

В этих условиях основными механизмами дополнительного финансирования благотворительных учреждений оставались выплаты из городской казны, привлечение новых пожертвований, оказание материальной помощи со стороны попечителей, реализация учреждением платных услуг (если это было предусмотрено уставом учреждения). В 1886 г. несколькими гласными было внесено предложение «не расширять заведений, основанных на пожертвованные деньги, далее известных пределов, определяемых размерами пожертвований. Следует держаться даже такого расчета, чтобы всегда были остатки, и капиталы увеличивались бы». Была высказана идея «устроить над всеми городскими заведениями особую инспекцию из компетентных людей»⁶⁶, а также «назначить общую ревизию всех городских благотворительных учреждений»⁶⁷.

Таким образом, середина 1880-х – начало 1890-х гг. стали начальным этапом формирования финансовой политики иркутской городской думы по отношению к благотворительным целевым капиталам. Шел поиск механизмов управления этой областью. Находящиеся в ведении города эндаументы и функционирующие на их основе благотворительные учреждения выделяются в качестве отдельной сферы внимания думы. Первоочередной задачей виделось упорядочение и систематизация сведений о целевых капиталах, проверка благотворительных заведений, установление взаимодействий с жертвователями «вечных вкладов», соблюдение интересов города при принятии пожертвований.

Своеобразным результатом предпринятых думой шагов стало издание (1893 г.) финансового отчета о состоянии на 1891 г. благотворительных целевых капиталов, находящихся в ведении города. Материалы содержали сведения о движении капиталов, их доходной части, начислении процентов, назначении проведенных выплат, однако не сопровождалась аналитической запиской.

Назревавшая потребность в урегулировании сферы взаимодействия думы с благотворительными обществами города и «многочисленными и богатыми средствами филантропическими учреждениями»⁶⁸ требовала дальнейших шагов. В 1898 г. при думе была организована городская исполнительная комиссия по заведованию благотворительными капиталами. Несмотря на широко определенный круг обязанностей⁶⁹, прежде всего задачу «заведования

⁶⁴ Известия иркутской городской думы. 1891. № 14. С. 248.

⁶⁵ Известия иркутской городской думы. 1905. № 1-8. С. 321.

⁶⁶ Известия иркутской городской думы. 1886. № 7-8. С. 385.

⁶⁷ Там же. № 15-16. С. 308.

⁶⁸ Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири. М., 1891. С. 125; Гаврилова Н.И. Взаимодействие органов городского самоуправления Иркутской губернии с общественными неполитическими организациями в последней трети XIX в. Ч. 2 // Общество: философия, история, культура. 2023. № 2. С. 84; История Иркутской губернии. Иркутск, 2024. Т. 2. С. 252.

⁶⁹ «В обязанности комиссии входило: а) заведование городскими благотворительными капиталами и учреждениями; б) наблюдение в пределах города за состоянием общественного призрения и направления деятельности в его области; в) разбор всех поступающих прошений; г) рассмотрение и составление смет, исходатайствование от городской думы субсидий и принятие вообще мер к усилению средств на нужды призрения; д) рассмотрение всех относящихся к делу призрения вопросов и представление по ним докладов думе; е) непосредственное или через особые подкомиссии заведование городскими благотворительными учреждениями, предназначенными для нужд города» (Колотилев П.Н. Краткий очерк... С. 46).

городскими благотворительными капиталами и учреждениями»⁷⁰, реальная деятельность комиссии свелась к «более узкой – рассмотрению подаваемых о пособиях прошений»⁷¹.

Отметим, что при Московской городской управе в 1912 г. также был устроен «специальный отдел по управлению городскими капиталами и фондами. В новом подразделении сосредотачивались все дела по капиталам, пожертвованным городу на благотворительные цели и нужды»⁷². Отделом была проведена работа по «унификации всех фондов на благотворительность» и повышению их доходности. Иркутской же комиссией подобных мероприятий не проводилось. Сама идея финансового управления благотворительными капиталами не рассматривалась в качестве возможной для реализации.

Однако если финансовая политика комиссии и в целом иркутского городского общественного управления в отношении эндаументов только формировалась, то практика выдачи пособий на их основе была организована успешно. В ведении комиссии к 1909 г. находилось 16 специальных именных капиталов («вечных вкладов»), пожертвованных с целью выдачи пособий на призрение престарелых, воспитание и образование детей, выдачу пособий при вступлении в первый законный брак, уплату налогов за неимущих, погребение умерших⁷³. Существовали и «единовременные» пособия на оказание различных видов помощи. В 1909 г. общая сумма процентов с 16 капиталов, предназначенная к выдаче нуждающимся, составляла 13 144,71 руб.⁷⁴ Комиссия также курировала назначение стипендий из шести стипендиальных капиталов (37 стипендий), созданных иркутским муниципалитетом, и пяти капиталов (19 стипендий), основанных частными лицами. Стипендии предназначались для обучающихся в образовательных учреждениях разного уровня г. Иркутска, а также для иркутян, получающих образование в учебных заведениях вне Иркутска. В то же время целевые капиталы, лежащие в основе функционирования благотворительных учреждений города различного профиля (образовательные, воспитательные, социального призрения, медицинские), а также пенсионный и кладбищенский городские капиталы в ведение комиссии не входили.

Заседания подразделения управы проходили каждые две недели. В течение года на них в среднем рассматривалось 1 537 прошений о пособиях. Около 82 % заявлений получали поддержку. Обязательной являлась проверка семейного и материального положения просителей⁷⁵. Комиссия подчеркивала, что население города было прекрасно ознакомлено не только с учреждением самой благотворительной комиссии, но и с видами помощи, которые она оказывает. Показательным в связи с этим являлся ежегодный рост подаваемых прошений: от 711 заявлений в 1899 г. до 3724 в 1908 г.⁷⁶

Об открывающихся вакансиях на получение стипендии городская управа публиковала объявления в «Иркутских губернских ведомостях», а также размещала «особые объявления» по городу⁷⁷. Выдача брачных пособий нередко проходила «по жребию», так как количество желающих получить пособие превышало норму. Для этого соискателей приглашали на заседание благотворительной комиссии⁷⁸.

Существенное влияние на результативность функционирования эндаументов оказывали мотивация деятельности его распорядительного органа, качество работы с целевыми группами (информирование об оказываемых видах помощи, рассмотрение прошений, назначение выплат и др.). Весомым доказательством этому служит опыт функционирования

⁷⁰ Колотилев П.Н. Краткий очерк... С. 46.

⁷¹ Там же. С. 11, 30.

⁷² Ульянова Г.Н. Целевые фонды в финансировании благотворительности в России XIX века... С. 218.

⁷³ Отчеты Иркутской городской управы о специальных капиталах, находящихся в ее ведении за 1891 год. Иркутск, 1893.

⁷⁴ Колотилев П.Н. Краткий очерк... С. 3, 19.

⁷⁵ Там же. С. 11, 12, 16, 32.

⁷⁶ Там же. С. 12.

⁷⁷ Там же. С. 36, 40.

⁷⁸ Там же. С. 19.

«Капитала имени М.А. Сибирякова для вспомоществования приисковым рабочим Якутской области».

Согласно Положению⁷⁹, прошения рабочих и их семей должны были поступать в Иркутское горное управление (§ 17). Их рассмотрением и назначением пособия занималось специально создаваемое Присутствие по горнозаводским делам при Иркутском горном управлении. Заседания Присутствия должны были проходить не реже одного раза в месяц. В обязанности Присутствия входило наблюдение за правильным хранением и расходованием процентов с капитала, взаимодействие с представителями администрации и золотопромышленниками, сбор сведений о нуждающихся рабочих и их семьях (§ 6). В первый год функционирования капитала (1895 г.) было выплачено шесть пенсий (720 руб.) и два пособия (156 руб.). К 1 января 1900 г. пенсиями пользовались 50 рабочих и членов их семей, 15 заявителей получали продолжительные пособия⁸⁰.

Подводя итог 5-летию функционирования капитала, Присутствие по горнозаводским делам отмечало: «Из 5-летнего опыта выдачи пособий видно, что ежегодно сумма назначений всех видов пособий не поглощает поступающих процентов с капитала, поэтому расходный капитал возрастает быстрее, чем расход из него на выдачу пособий. <...> журналами присутствия <...> приобретены процентные бумаги на сумму номинальной стоимости 13 300 руб. Общий запасный расходный капитал увеличился к 1900 г. до 82 376 руб. 2 коп.»⁸¹. Иными словами, указанная сумма определяла объем невыплаченных пособий. На 1 января 1905 г. при капитале числилось всего 123 пенсионера (2 180 руб.), было выдано 261 продолжительное пособие (18 764 руб.) и 31 пособие единовременное (1 095 руб.)⁸².

Эффективность функционирования капитала являлась предметом пристального внимания общественности. В 1912 г. в журнале «Сибирские вопросы» вышла статья с резкой критикой сложившейся практики выдачи пособий из капитала. Основную причину создавшейся ситуации автор материала видел в том, что «дело попало в руки чиновников, нисколько не заинтересованных в возможно полном достижении цели и сразу же отнесшихся к нему чисто формально». Отмечалось, что «вина в этом всецело падает на заведующее делом казенное учреждение купно с окружным инженером Ленского горного округа, своим формализмом и бездушием в сильной степени обесценивших дар жертвователя». Подчеркивалось, что «существование и назначение Капитала Сибирякова остается неизвестным <...> широкой массе рабочих. Обращавшиеся же за помощью направлялись куда следует случайно частными лицами, главным образом двумя врачами Протасовым и Абрамовичем и, несомненно, составляют незначительную часть всех нуждающихся в пенсиях или пособиях и имеющих на то право»⁸³.

Ситуация стала проявлением слабой функциональной совместимости разных структурных образований и не могла, пожалуй, иметь иной характер реализации. Наделение органа государственного контроля и управления горной промышленностью в Восточной Сибири функциями оказания социальной помощи и поддержки, к тому же инициированных не государственными, а частными структурами, являлось малоэффективным. Неслучайно в «Положении о капитале» оговаривалась возможность передачи капитала Обществу вспомоществования приисковым рабочим Восточной Сибири в случае организации такового в Иркутске (§ 20)⁸⁴: для эффективного функционирования эндаумента требовалось наличие

⁷⁹ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XIV. № 10403. Приложение «Штаты и таблицы». С. 78–79; Гаврилова Н.И. «Капитал имени М.А. Сибирякова» в практиках «вечных вкладов»: анализ форм благотворительных пожертвований купечества Сибири во второй половине XIX – начале XX века [Электронный ресурс] // Социокультурное наследие Сибири: история и современность: мат-лы Всерос. круглого стола. Иркутск, 2024. С. 90–91. URL: https://bgu.ru/science/heritage-of-siberia/files/Социокультурное_наследие_Сибири.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

⁸⁰ Гаврилова Н.И. «Капитал имени М.А. Сибирякова» в практиках «вечных вкладов»... С. 92.

⁸¹ ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1650. Л. 32; Гаврилова Н.И. «Капитал имени М.А. Сибирякова» в практиках «вечных вкладов»... С. 92.

⁸² Гаврилова Н.И. «Капитал имени М.А. Сибирякова» в практиках «вечных вкладов»... С. 93.

⁸³ Там же. С. 93; Я. С-ча. Сибиряковский капитал // Сибирские вопросы. 1912. С. 22, 24–25.

⁸⁴ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XIV. № 10403. Приложение «Штаты и таблицы». С. 80.

соответствующей организационной среды в пространстве гражданских отношений. Вместе с тем эндаумент сам мог выступить в роли организатора этой среды.

С этой точки зрения создание на базе капитала, пожертвованного на открытие и содержание Сиропитательного дома, банка, а не передача этих средств какому-либо казенному учреждению, оказалось едва ли не единственным решением, обеспечившим жизнеспособность инициативы. Иным примером служит создание частного благотворительного комитета, организованного в 1879 г. в Елабуге купцом И.И. Стахеевым для использования на нужды благотворительности процентов с пожертвованного им на вечное время капитала⁸⁵. Отметим в связи с этим, что значимой организационной средой, обеспечивающей функционирование благотворительных эндаументов, выступало городское общественное самоуправление. Как подчеркивала Г.Н. Ульянова, Московское городское общественное управление и Московское купеческое общество выступали наиболее важными институтами поглощения и реализации предпринимательских благотворительных капиталов⁸⁶.

Участие жертвователя в управлении целевым капиталом или учреждением (фондом), созданным на его основе, значительно варьировалось. Формализованные каналы влияния закреплял Устав (или Положение) о создании благотворительного учреждения (фонда). Как правило, жертвователю присваивался статус почетного попечителя учреждения, могло оговариваться его участие в изменении устава. В частности, в уставе Ивано-Матренинской детской больницы указывалось, что «при жизни почетной попечительницы Юлии Ивановны Базановой никакие изменения в уставе не могут быть сделаны без ее на то согласия»⁸⁷.

Имеющиеся материалы свидетельствуют о сохранении заинтересованного отношения жертвователей, прежде всего крупных целевых капиталов, к деятельности основанных на их средства учреждений (фондов). Нередко после смерти дарителя ответственность за экономическую устойчивость учреждения брали на себя его дети. Так, основанный на средства И.И. Базанова воспитательный дом в 1893 г. его наследниками был обеспечен капиталом в размере 507 тыс. руб.⁸⁸ Значительно пострадавшее в пожаре 1879 г. здание Приюта для бедных имени М.А. Сибирякова было полностью восстановлено сыновьями дарителя – Александром, Константином и Иннокентием Сибиряковыми⁸⁹. В то же время сведения о существенном интересе жертвователей к функционированию небольших по размерам целевых капиталов нами не выявлено.

Стремление эффективного использования «вечных вкладов», выступающих одной из наиболее зрелых форм организации благотворительности, стимулировало выстраивание рациональной, социально ответственной модели поведения не только со стороны жертвователей, но и распорядителей целевых капиталов. Рассмотренный материал доказывает, что создаваемая вокруг эндаументов разветвленная система взаимосвязей эволюционировала в сторону все большей согласованности действий, прежде всего отношений между жертвователями и распорядителями «вечных вкладов».

Однако наиболее «проработанным» со стороны жертвователя оставался этап формирования целевого капитала и его дарение, фиксируя наибольшую активность и включенность жертвователя в процесс. Частотность случаев активного участия дарителя в управлении уже «функционирующего» вечного благотворительного вклада, в пролонгированной поддержке учреждения-реципиента (или фонда-реципиента) несколько снижается. Причем чем меньше был размер целевого капитала, тем меньшее стремление участвовать в его управлении демонстрировали дарители. В случае же с крупными «вечными вкладами» подобная ситуация, как правило, объяснялась особенностями жизненного этапа жертвователя (переезд в другой город, уход в монашество, смерть).

⁸⁵ Маслова И.В. Целевые капиталы как форма организации благотворительной деятельности... С. 87.

⁸⁶ Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей... С. 8.

⁸⁷ Проект Устава Ивано-Матренинской детской больницы в Иркутске... С. 15.

⁸⁸ Романов Н.С. Летопись города Иркутска... С. 282.

⁸⁹ Подробнее об этом см.: Гаврилова Н.И. Благотворительная и предпринимательская деятельность А.М. Сибирякова в Иркутске... С. 134–145.

Нормативно оформленным механизмом сохранения участия жертвователя в управлении целевым капиталом и созданным на его основе учреждением (или фондом) являлось определение дарителя пожизненным почетным попечителем учреждения (или фонда) согласно утвержденному Уставу.

Одним из важнейших институтов управления благотворительными целевыми капиталами иркутского купечества выступало городское общественное управление Иркутска. К началу XX в. иркутской думой был не только выработан значительный опыт деятельности по реализации целевых назначений «вечных вкладов», но и предприняты попытки оптимизации управления эндаументами. Вместе с тем наиболее ярким примером проведения эффективной финансовой политики в области целевых капиталов оставалась деятельность банка Сиропитательного дома Е. Медведниковой.

Литература

Бессолицын А.А., Гаврилова Н.И., Грачева Е.Н., Сафонова Е.Ю., Филимонова Г.В. «Вѣчный вкладъ»: целевые капиталы как основа филантропии в дореволюционной России. М.: [б. и.], 2021. 162 с.

Бутрин Е.С., Волошина А.В., Грачева Е.Н., Катцина Т.А., Кореева Н.А. «Вѣчный вкладъ»: благотворительные целевые капиталы женщин-предпринимательниц в дореволюционной России. М.: [б. и.], 2023. 166 с.

Волошина А.В. Целевой капитал как средство развития социальной инфраструктуры дореволюционной Москвы (на примере городских больниц) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13, № 4. С. 26–41.

Гаврилов С.В. Историк и меценат: к истории взаимоотношений В.И. Семецкого и И.М. Сибирякова // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 101–109.

Гаврилова Н.И. Александра Ксенофоновна Медведникова: материалы к биографии (к вопросу изучения динамики моделей благотворительной деятельности женщин купеческого сословия XIX – начала XX в.) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 3. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-03.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

Гаврилова Н.И. Взаимодействие органов городского самоуправления Иркутской губернии с общественными неполитическими организациями в последней трети XIX в. Часть 2 // Общество: философия, история, культура. 2023. № 2. С. 81–85.

Гаврилова Н.И. Благотворительная и предпринимательская деятельность А.М. Сибирякова в Иркутске. Иркутск: Издат. дом БГУ, 2024. 254 с.

Гаврилова Н.И. «Капитал имени М.А. Сибирякова» в практиках «вечных вкладов»: анализ форм благотворительных пожертвований купечества Сибири во второй половине XIX – начале XX века [Электронный ресурс] // Социокультурное наследие Сибири: история и современность: мат-лы Всерос. круглого стола (Иркутск, 27 ноября 2024 г.). Иркутск, 2024. С. 87–95. URL: [https://bgu.ru/science/heritage-of-siberia/files/Социокультурное наследие Сибири.pdf](https://bgu.ru/science/heritage-of-siberia/files/Социокультурное_наследие_Сибири.pdf) (дата обращения: 05.03.2025).

Государственная власть и общество (на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX вв.) / Н.И. Гаврилова, И.Л. Дамешек, Л.М. Дамешек и др.; науч. ред.: Л.М. Дамешек Иркутск: Оттиск, 2019. 612 с.

Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири. М.: Типолиграфия Т-ва Е.Н. Кушнарева и К, 1891. 268 с.

Иркутский Сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой и учрежденный при нем банк: [Обзор деятельности за 50 лет]. Иркутск, 1888. Ч. 1. Сиропитательный дом 1838–1888 гг. 235 с.

История Иркутской губернии / под ред. Л.М. Дамешека. Иркутск: Издат. дом БГУ, 2024. Т. 2. 624 с.

Клиницкий А.И. Именные стипендии как форма благотворительности в развитии средней школы Западной Сибири XIX – начала XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 4, № 1 (61). С. 50–54.

Колотилов П.Н. Краткий очерк 10-летней деятельности (1899–1909) иркутской городской исполнительской комиссии по заведению благотворительными капиталами. Иркутск: типография М.П. Окунева, 1909. 53 с.

Комлева Е.В. «С капитала, навсегда им пожертвованного...»: эндаументы в купеческой среде Сибири (XIX – начало XX века) // Журнал фронтирных исследований. 2022. № 4. С. 42–58.

Маслова И.В. Целевые капиталы как форма организации благотворительной деятельности в дореволюционной и современной России // Вопросы истории. 2023. № 3–2. С. 84–93.

Плотникова Е.В. Банк при Сиропитательном доме Е. Медведниковой: правовой аспект и процесс борьбы за независимость от Иркутской городской думы в первой половине XIX – начале XX в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 1. С. 123–132.

Разумов О.Н. Александр Михайлович Сибиряков – предприниматель, меценат, исследователь (к 150-летию со дня рождения) // Вестник Томского государственного университета. 1999. Т. 268. С. 123–126.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 543 с.

Свирса А.А. Сибиряковский капитал: судьба благотворителя и благотворительности (к 150-летию со дня рождения И.М. Сибирякова) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2010. № 2 (4). С. 147–159.

Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX в. М.: Наука, 2005. 403 с.

Ульянова Г.Н. Целевые фонды в финансировании благотворительности в России XIX века: «Приступить к учреждению... заведений тогда только, когда к содержанию их назначены будут достаточные средства» // Мат-лы XXII Общерос. ежегодной богословской науч. конф., организуемой Свято-Тихоновским богословским ун-том. М., 2013. С. 215–218.

Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914 гг. Словарь купцов-благотворителей. М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2014. 496 с.

Шахеров В.П. Становление кредитной системы в Иркутской губернии в XVIII – первой половине XIX века // Историко-экономические исследования. 2014. Т. 15, № 4. С. 668–694.

References

Bessolitsyn, A.A., Gavrilova, N.I., Gracheva, E.N., Safonova, E.Yu., Filimonova, G.V. (2021). “*Vechnyy vklad*”: *tselevye kapitaly kak osnova filantropii v dorevolyutsionnoy Rossii* [“The Dateless Deposit”: Endowments as the Basis of Philanthropy in Pre-Revolutionary Russia]. Moscow. 162 p.

Butrin, E.S., Voloshina, A.V., Gracheva, E.N., Katsina, T.A., Koreeva, N.A. (2023). “*Vechnyy vklad*”: *blagotvoritel'nye tselevye kapitaly zhenshchin-predprinimatel'nits v dorevolyutsionnoy Rossii* [“The Dateless Deposit”: Charitable Endowment Capitals of Women Entrepreneurs in Pre-Revolutionary Russia]. Moscow. 166 p.

Dameshek, L.M. (Ed.). (2019). *Gosudarstvennaya vlast' i obshchestvo (na materialakh gorodov Irkutskoy gubernii XIX – nachala XX vv.)* [State Power and Society (Based on Materials From the Cities of the Irkutsk Province in the 19th – Early 20th Centuries)]. Irkutsk, Ottisk. 612 p.

Dameshek, L.M. (Ed.). (2024). *Istoriya Irkutskoy gubernii* [History of the Irkutsk Province]. Irkutsk, Izdatelskiy dom BGU. Vol. 2. 624 p.

Gavrilov, S.V. (2020). Istorik i metsenat: k istorii vzaimootnosheniy V.I. Semevskogo i I.M. Sibiryakova [Historian and Philanthropist: on the History of Relations Between V.I. Semevsky and I.M. Sibiryakov]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 457, pp. 101–109.

Gavrilova, N.I. (2019). Aleksandra Ksenofontovna Medvednikova: materialy k biografii (k voprosu izucheniya dinamiki modeley blagotvoritel'noy deyatelnosti zhenshchin kupecheskogo sosloviya XIX – nachala XX v.) [Alexandra Ksenofontovna Medvednikova: Materials for a Biography (On the Issue of Studying the Dynamics of Models of Charitable Activity of Women of the Merchant Class of the XIX – Early XX Centuries)]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 3 (5), Article 3. [Available at:]. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-03.pdf> (date of access 05.03.2025).

Gavrilova, N.I. (2023). Vzaimodeystvie organov gorodskogo samoupravleniya Irkutskoy gubernii s obshchestvennymi nepoliticheskimi organizatsiyami v posledney treti XIX v. Chast' 2 [Interaction of City Government Bodies of the Irkutsk Province with Public Non-political Organizations in the Last Third of the 19th Century. Part 2]. In *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. No. 2, pp. 81–85.

Gavrilova, N.I. (2024). “Kapital imeni M.A. Sibiryakova” v praktikakh “vechnykh вкладов”: analiz form blagotvoritel'nykh pozhertvovaniy kupechestva Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [“The M.A. Sibiryakov Capital” in the Practices of «Eternal Deposits»: Analysis of Forms of Charitable Donations of Siberian Merchants in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. In *Sotsiokul'turnoe nasledie Sibiri: istoriya i sovremennost': materialy Vserossiyskogo kruglogo stola*. Irkutsk, pp. 87–95. [Available at:]. URL: <https://bgu.ru/science/heritage-of-siberia/files/Социокультурное наследие Сибири.pdf> (date of access 05.03.2025).

Gavrilova, N.I. (2024). *Blagotvoritel'naya i predprinimatel'skaya deyatelnost' A.M. Sibiryakova v Irkutske* [Charitable and Entrepreneurial Activities of A.M. Sibiryakov in Irkutsk]. Irkutsk, Izdatelskiy dom BGU. 254 p.

(1888). *Irkutskiy Siropitatel'nyy dom Elizavety Medvednikovoy i uchrezhdennyiy pri nem bank: [Obzor deyatelnosti za 50 let]. Ch. 1. Siropitatel'nyy dom 1838–1888 gg.* [Irkutsk Orphanage of Elizaveta Medvednikova and The Bank Established with It [Overview of Activities over 50 Years]. Part 1. Orphanage 1838–1888]. Irkutsk. 235 p.

Klinitsky, A.I. (2015). Imennyye stipendii kak forma blagotvoritel'nosti v razvitii sredney shkoly Zapadnoy Sibiri XIX – nachala XX vv. [Personal Scholarships as a Form of Charity in the Development of Secondary Schools in Western Siberia in the 19th – early 20th Centuries]. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 4, No. 1 (61), pp. 50–54.

Kolotilov, P.N. (1909). *Kratkiy ocherk 10-letney deyatelnosti (1899–1909) irkutskoy gorodskoy ispolnitel'noy komissii po zavedovaniyu blagotvoritel'nyimi kapitalami* [Brief Outline of 10 Years of Activity (1899–1909) of the Irkutsk City Executive Commission for the Management of Charitable Capital]. Irkutsk, tipografiya M.P. Okuneva. 53 p.

Komleva, E.V. (2022). “S kapitala, navsegda im pozhertvovannogo...”: endaumenty v kupecheskoy srede Sibiri (XIX – nachalo XX veka) [“From the Capital, Forever Donated by Him...”: Endowments in the Merchant Environment of Siberia (19th – Early 20th Century)]. In *Zhurnal Frontirnykh Issledovaniy*. No. 4, pp. 42–58.

Maslova, I.V. (2023). Tselevye kapitaly kak forma organizatsii blagotvoritel'noy deyatelnosti v dorevolutsionnoy i sovremennoy Rossii [Targeted Capital as a Form of Organizing Charitable Activities in Pre-Revolutionary and Modern Russia]. In *Voprosy istorii*. No. 3–2, pp. 84–93.

Plotnikova, E.V. (2019). Bank pri Siropitatel'nom dome E. Medvednikovoy: pravovoy aspekt i protsess bor'by za nezavisimost' ot Irkutskoy gorodskoy dumy v pervoy polovine XIX – nachale XX v. [Bank at the Orphanage of E. Medvednikova: Legal Aspect and the Process of Struggle for Independence from the Irkutsk City Duma in the First Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Izvestiya Laboratorii drevnykh tekhnologiy*. Vol. 15, No. 1, pp. 123–132.

Razumov, O.N. (1999). Aleksandr Mikhaylovich Sibiryakov – predprinimatel', metsenat, issledovatel' (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya) [Alexander Mikhailovich Sibiryakov – Entrepreneur, Philanthropist, Researcher (on the 150th Anniversary of His Birth)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 268, pp. 123–126.

Romanov, N.S. (1993). *Letopis' goroda Irkutska za 1881–1901 gg.* [Chronicle of the City of Irkutsk for 1881–1901]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 543 p.

Shakherov, V.P. (2014). Stanovlenie kreditnoy sistemy v Irkutskoy gubernii v XVIII – pervoy polovine XIX veka [Formation of the Credit System in the Irkutsk Province in the 18th – First Half of the 19th Century]. In *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*. Vol. 15, No. 4, pp. 668–694.

Sukachev, V.P. (Ed.). (1891). *Irkutsk. Ego mesto i znachenie v istorii i kul'turnom razvitii Vostochnoy Sibiri* [Irkutsk. Its Place and Significance in the History and Cultural Development of Eastern Siberia]. Moscow. 268 p.

Svirsa, A.A. (2010). Sibiryakovskiy kapital: sud'ba blagotvoritelya i blagotvoritel'nosti (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya I.M. Sibiryakova) [Sibiryakov Capital: The Fate of a Philanthropist and Charity (on the 150th Anniversary of I.M. Sibiryakov's Birth)]. In *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. No. 2 (4), pp. 147–159.

Ul'yanova, G.N. (2005). *Blagotvoritel'nost' v Rossiyskoy imperii, XIX – nachalo XX v.* [Charity in the Russian Empire, 19th – Early 20th Centuries]. Moscow, Nauka. 403 p.

Ul'yanova, G.N. (2013). Tselevye fondy v finansirovanii blagotvoritel'nosti v Rossii XIX veka: “Pristupat' k uchrezhdeniyu... zavedeniy togda tol'ko, kogda k sodержaniyu ikh naznacheny budut dostatochnye sredstva” [Targeted Funds in Financing Charity in Russia in the 19th Century: “To Begin Establishing... Institutions Only When Sufficient Funds have Been Allocated for Their Maintenance»]. In *Materialy XXII Obshcherossiyskoy ezhegodnoy bogoslovskoy nauchnoy konferentsii, organizuemoy Svyato-Tikhonovskim bogoslovskim universitetom*. Moscow, pp. 215–218.

Ulyanova, G.N. (2014). *Blagotvoritel'nost' moskovskikh predprinimateley. 1860–1914 gg. Slovar' kuptsov-blagotvoriteley* [Charity of Moscow Entrepreneurs. 1860–1914. Dictionary of Merchants-Philanthropists]. Moscow, FORUM, NEOLIT. 496 p.

Voloshina, A.V. (2022). Tselevoy kapital kak sredstvo razvitiya sotsial'noy infrastruktury dorevolutsionnoy Moskvy (na primere gorodskikh bol'nits) [Target Capital as a Means of Developing Social Infrastructure in Pre-Revolutionary Moscow (Using City Hospitals as an Example)]. In *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*. Vol. 13, No. 4, pp. 26–41.